

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АМАДАЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 18114/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*В настоящее постановление 24 марта 2015 г. были внесены изменения
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда*

СТРАСБУРГ

Вынесено 3 июля 2014 г.

Вступило в силу 15 декабря 2014 г.

*Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в
пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может подлежать редакторской правке.*

По делу «Амадаев против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), на заседании Палаты, в состав которой вошли:

Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель,*

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Юлия Лаффранк,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов, *судьи,*

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*

проведя заседание 3 июня 2014 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 18114/06) против Российской Федерации, поданной в Суд 28 апреля 2006 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации Джанар-Али Амадаевым¹ (далее – «заявитель»).

2. Интересы заявителя в Суде представляли адвокаты Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (ЕНРАС), неправительственных организаций, осуществляющих деятельность в г. Москве и г. Лондоне. Интересы Властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал в частности, что он был подвергнут жестокому обращению со стороны частных лиц, а государство не предотвратило и не провело расследование по данному факту, что нарушило статью 3 Конвенции.

4. 5 апреля 2012 года данная жалоба была коммуницирована властям.

¹ 24 марта 2015 г. внесены редакционные правки: имя заявителя было указано как Жанар-Али Амадаев.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1965 года рождения, проживает в селе Частоозерье Курганской области, Российская Федерация.

А. События 18 мая 2002 года

6. Заявитель и его семья чеченского происхождения. Они проживают в Частоозерском районе Курганской области (также называется Частоозерье). По словам заявителя, на момент рассматриваемых событий население Частоозерского района составляло около 6 000 человек, из которых около 50 были чеченского происхождения.

7. Заявитель утверждал, что отношение к представителям чеченского национального меньшинства ухудшилось после 2000 г., когда начался второй вооруженный конфликт в Чечне. Особенно активными в регионе были две русские националистические организации: Русское национальное единство (РНЕ) и Русская национально-культурная автономия (РНКА).

8. Из показаний заявителя и других документов следует, что перед 18 мая 2002 г. между частными лицами произошел конфликт с участием чеченцев. Это было воспринято некоторыми как, усиление межэтнической напряженности в данной области. В частности, заявитель утверждал 18 мая 2002 г. что житель Кургана А.И., управляющий Частоозерским заводом по производству колбасных изделий, и С.К., тренер по боксу из Частоозерья, пригласили представителей чеченской общины и некоторых российских националистических групп встретиться для того, чтобы «разрешить противоречия». Согласно показаниям от 3 июня 2006 года, данным Д.А., который называет себя «духовным лидером частоозерских чеченцев», 18 мая 2002 г. он передал эту информацию районному прокурору и главе администрации, чтобы были приняты меры по поддержанию правопорядка (см. ниже).

9. Днем 18 мая 2002 г. группа сотрудников милиции была выставлена на главной дороге Частоозерья рядом с заводом по производству колбасных изделий. Около 17:00 эта группа остановила машину заявителя, в которой находились двое других чеченцев из Частоозерья: С.-А.Б. и У.Б. Их машина, так же как и документы, подверглась проверке. Затем автомобиль проехал к дому С.-А.Б., расположенному по адресу ул. Маркса, 28.

10. Примерно в 17:30 три автомобиля - красный и белый ВАЗ 2110 и Москвич 2115 - проехали мимо тех же сотрудников милиции и

остановились перед домом. Около 15 человек, включая С.К., вышли из этих машин и пригласили заявителя и У.Б. сесть в машины и поехать с ними. Когда те отказались, один из этих мужчин выстрелил заявителю сначала в одно колено, а затем в другое, из ружья. Затем их избili бейсбольными битами, сломав заявителю правую руку.

11. Заявителя оставили на дороге перед домом С.-А.Б., а У.Б. усадили в Москвич и повезли в сторону завода по производству колбасных изделий. Там собралась толпа, насчитывавшая около 70 человек, включая директора А.И.; они стали бить У.Б. металлическими прутами, бейсбольными битами и трубами. Избивая его, толпа выкрикивала националистические и анти-чеченские лозунги. В итоге вмешалась милиция и освободила У.Б. Позже в тот же день Д.А. отвез заявителя и У.Б. в местную больницу. Заявитель не представил Суду никаких медицинских документов, но в материалах уголовного дела (см. ниже) указываются два заключения судебно-медицинской экспертизы, где описаны телесные повреждения заявителя и У.Б.

12. Судя по всему, в этот же день в Частоозерье произошли и другие инциденты, не имевшие непосредственного отношения к заявителю. Группа мужчин чеченского происхождения остановилась в лесу недалеко от поселка; ранним утром 19 мая 2002 г. милиция окружила их и обнаружила у них оружие и самодельные взрывные устройства. Специальный отряд быстрого реагирования (СОБР) доставил этих людей в районное отделение внутренних дел (РОВД). Их отпустили после того, как они провели ночь в отделении, где их предположительно били и оскорбляли.

Б. Уголовное расследование

13. Заявитель представил список документов, содержащихся в материалах уголовного дела № 96348, и извлечения (не копии) из некоторых документов. Согласно этим записям к 2006 году дело содержало 255 страниц документов и состояло из двух томов. Власти не оспаривали описание расследования, данное заявителем, но дополнили его информацией о последующем развитии событий. Наиболее важная информация может быть кратко изложена следующим образом.

1. Постановление о возбуждении уголовного дела и другие процессуальные решения

14. 18 мая 2002 г. Частоозерским РОВД было возбуждено уголовное дело на основании части 3 статьи 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

15. 13 июня 2002 г. глава Курганского ОВД назначил пятерых следователей для расследования этого дела.

16. В период между августом 2002 г. и июнем 2004 г. следствие приостанавливалось и возобновлялось пять раз. В соответствии с последней жалобой заявителя, 28 июня 2011 года постановление от 11 июня 2004 г. о приостановлении следствия было отменено и дело было направлено для дальнейшего расследования в следственный отдел УВД по Курганской области. В письме прокуратуры, датированным тем же днем, признавалось, что заявитель не был своевременно проинформирован о приостановлении расследования уголовного дела в июне 2004 года.

17. 10 августа 2011 года расследование было вновь приостановлено в связи с невозможностью установления личности преступников.

2. Показания потерпевших и свидетельства судебно-медицинской экспертизы

18. 18 мая 2002 г. заявитель был допрошен и признан потерпевшим.

19. 22 мая 2002 г. заявитель подал письменное заявление в прокуратуру Частоозерского района (далее - «районная прокуратура»), в котором описал события от 18 мая 2002 г. и попросил возбудить уголовное дело по факту нанесения ему телесных повреждений. В своем заявлении заявитель указал С.К. как одного из преступников и владельца автомобиля Москвич.

20. У.Б. был допрошен 18 мая 2002 г.; 18 июня 2002 г. он был вновь допрошен и признан потерпевшим. Он назвал А.И., директора завода по производству колбасных изделий, как одного из лиц, присутствовавших на заводе при жестоком обращении с ним, и С.К., как владельца машины, в которой его везли. Он также описал некоторых других нападавших, в том числе Е.П.

21. 22 мая 2002 г. судебно-медицинский эксперт заключил, что У.Б. получил телесные повреждения в результате избиения, и что одно из ребер было сломано; это было расценено как телесные повреждения средней тяжести.

22. 28 июня 2002 г. судебно-медицинский эксперт установил, что на обоих коленях заявителя имеются огнестрельные раны от дробинок, приведшие к перелому большеберцовых костей, а также перелом правой локтевой кости в результате нанесения удара тупым предметом. Эти травмы были классифицированы как телесные повреждения средней тяжести.

23. В мае 2003 г. заявитель был повторно допрошен. Он описал нападение и вновь упомянул С.К. как одного из преступников. Также он заявил, что У.Б. уехал в Чечню, и он не сможет опознать других нападавших.

3. Показания других чеченцев

24. 19 мая 2002 г. около десятка местных жителей мужского пола чеченского происхождения были допрошены сотрудниками милиции. Большинство из них подтвердили, что 18 мая 2002 года после 19:00 у них состоялась заранее назначенная встреча с А.И. На этой встрече он сказал им, что люди, нанесшие телесные повреждения заявителю и У.Д., уже ушли. После встречи они отправились в лес, чтобы избежать дальнейшего насилия.

25. 3 июня 2002 г. Д.А., «духовный лидер чеченцев Частозерья», подал письменное заявление начальнику милиции Курганской области. Д.А. детально описал события 18 мая 2002 г., указав, что в 10 утра того же дня он проинформировал районного прокурора и главу администрации о готовящемся сборе анти-чеченской группы в Частозерье. Затем он описал нападение на заявителя и У.Б., так же как и последовавшее задержание чеченцев сотрудниками милиции и жестокое обращение с ними. Он потребовал, чтобы милиция провела расследование по факту совершенных преступлений.

26. В июле 2002 г. следователи допросили ряд других чеченцев, включая брата заявителя. Они описали нападение на заявителя и последовавшие события 18 мая 2002 года, указав в частности С.К. и А.И. как активных участников насилия.

27. В неустановленный день 28 этнических чеченцев, проживавших в Частозерье, подали жалобу прокурору Курганской области. Они описали события, предшествовавшие 18 мая 2002 г., и нападение на заявителя и У.Б. Они также подали жалобу на их содержание под стражей в РОВД в ночь с 18 на 19 мая 2002 года, заявив, что их избивали и оскорбляли.

4. Установление личности и допрос преступников

28. 18 и 19 мая 2002 г. следователи допросили десять человек, присутствовавших на заводе по производству колбасных изделий во время событий. Некоторые из них заявили, что приехали в Частозерье, чтобы провести выходные с А.И.: поиграть в футбол и сходить в сауну вместе. Другие заявили, что их друзья сказали им, «что нужна их помощь» во время встречи с чеченцами. Большинство подтвердили, что днем 18 мая 2002 года на заводе собралась группа из примерно 80 человек и обсуждала конфликт с местными чеченцами. Никто не упомянул об инциденте с заявителем или об избии У.Б.

29. 19 мая 2002 г. У.Б. опознал Е.П. на процедуре опознания как одного из тех, кто напал на него на улице Маркса, а затем на заводе по производству колбасных изделий.

30. А.И. был допрошен 19 мая 2002 года и затем 19 июня 2002 года. На первом допросе он заявил, что накануне некоторые из его друзей

приехали к нему в Частоозерье, чтобы провести вместе выходные или же по делам. Они узнали о том, что чеченцы планируют жесткое столкновение, и решили остаться с ним. Около 18:00 один из чеченцев прибыл на завод по производству колбасных изделий и сказал ему, что кто-то стрелял в его соотечественника, но А.И. сказал, что ничего об этом не знает, и тот ушел. После 20:00 к заводу подъехало несколько автомобилей, в которых находились чеченцы, но А.И. и присутствовавшие на месте сотрудники милиции не допустили дальнейшего насилия.

31. На втором допросе А.И. назвал нескольких человек, приехавших на завод 18 мая 2002 года, включая своего брата Д.И. - владельца завода - и Е.П. Он подтвердил, что назначил на тот день встречу с чеченцами, чтобы «обсудить с ними их поведение», и что пригласил друзей присутствовать на этой встрече, «чтобы поддержать его». Его друзья приехали без оружия. Около 18:00 он увидел группу людей, избивавших У.Б. во дворе завода; он вмешался и остановил избиение. Он не знал людей, избивавших У.Б. Затем приехало несколько автомобилей, в которых находились чеченцы, и он и сотрудники милиции вмешались и предотвратили дальнейшее насилие. Затем чеченцы уехали, забрав с собой У.Б.

32. В июне 2002 г. милиция составила список, включавший около 20 человек и 6 автомобилей, прибывших в Частоозерье в тот день. Большинство из этих людей были допрошены в июне-июле 2002 г. и подтвердили, что приехали в Частоозерье, потому что «услышали о проблемах с чеченцами», но отрицали свое участие в нападении на заявителя и У.Б.

33. 19 июня 2002 г. С.К. был допрошен в качестве свидетеля. Он показал, что узнал о конфликте с чеченцами от А.И., но не планировал принимать участие во встрече, назначенной на 18 мая 2002 г. Вечером того дня он ехал в своей машине по улице Маркса и увидел лежащего на земле человека и нескольких мужчин рядом с ним. Один из них, размахивая оружием, приказал ему отвезти раненого на завод. С.К. не знал этих людей и не смог бы опознать их; он видел, что они продолжили избивать раненого на заводе, откуда сам он немедленно уехал. В июле 2003 г. С.К. был допрошен повторно; он повторил свои предыдущие показания относительно нападения на заявителя.

34. 25 июня 2002 г. Е.П. был допрошен в качестве свидетеля. Он объяснил, что накануне 18 мая 2002 года А.И. позвонил ему и пригласил прийти вместе с друзьями на «встречу» с чеченцами из Частоозерья. Он также назвал имена нескольких мужчин, прибывших вместе с ним из Кургана, и указал автомобили, на которых они приехали. Он подтвердил, что в багажнике машины у него была бейсбольная бита, и что милиция не досмотрела его машину. Вскоре после 17:00 он увидел, что на заводе собралась большая толпа, и

многие были вооружены прутами и палками. Он видел, как толпа избивала одного из чеченцев, но отрицал свое участие в этом.

35. В июле 2002 г. заявитель опознал четверых, включая Е.П., как участников нападения.

5. Показания сотрудников милиции

36. Сотрудник милиции из Частоозерского РОВД показал, что 18 мая 2002 г. он стоял на посту на дороге рядом с заводом по производству колбасных изделий. Вместе с другим сотрудником они досмотрели машины на предмет наличия оружия, но ничего не нашли.

37. В июне 2002 г. двое других сотрудников подтвердили, что они досмотрели некоторое количество машин с молодыми людьми «спортивного телосложения», прибывшими в Частоозерье 18 мая 2002 года; оружия или других опасных предметов найдено не было. Позже на заводе один из сотрудников видел в толпе А.И. и С.К.; последний вел себя агрессивно и подстрекал толпу.

6. Показания других свидетелей

38. В июне 2002 г. следователи допросили десяток местных жителей. Некоторые из них видели, как С.К. ехал по улице Маркса на автомобиле Москвич. Другие знали о «напряженных отношениях» с чеченцами и о «встрече» 18 мая 2002 года. Никто из них не видел нападения на заявителя.

7. Вещественные доказательства, относящиеся к событиям

39. 18 и 19 мая 2002 г. следователи осмотрели улицу Карла Маркса и нашли гильзы и дробь от оружия. Часть дроби также была извлечена из ран заявителя.

40. 19 мая был произведен обыск в помещениях завода по производству колбасных изделий. Ничего относящегося к делу найдено не было.

41. 19 мая 2002 г. 12 машин, находившихся в Частоозерье в день инцидента, и их владельцы были внесены в список, составленный милицией.

42. 19 мая 2002 г. милиция обследовала участок леса, где вечером 18 мая 2002 года собралась группа чеченцев. Они собрали металлические пруты и трубы, палки, бутылки с воспламеняющейся жидкостью (бензином), ручной пистолет, ножи и одно охотничье ружье. В тот же день был проведен обыск в доме С.-А.Б. и в доме еще одного чеченца, проживавшего в Частоозерье. 20 мая 2002 года было начато отдельное уголовное расследование. Его результат неизвестен.

43. В своих замечаниях, сделанных в июле 2012 года, власти, не приведя цитат и не приложив никаких документов из материалов

уголовного дела, также заявили, что у лиц, прибывших в Частоозерье по приглашению А.И., было изъято шесть охотничьих ружей. Результаты баллистической экспертизы не выявили принадлежности гильз, найденных на месте преступления, к этим ружьям.

8. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении разжигания расовой ненависти

44. 13 июня 2002 г. районная прокуратура приняла решение не предъявлять А.И. обвинений в разжигании расовой ненависти (ст. 282 УК РФ) из-за отсутствия доказательств совершения преступления.

45. 28 июня 2002 г. вследствие жалобы заявителя это решение было отменено Курганской областной прокуратурой.

46. 12 июля 2002 года районная прокуратура вновь вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А.И.

47. Параллельно этому производству, 13 июня 2002 года районная прокуратура постановила не выдвигать против С.К. и А.И. обвинений в разжигании расовой ненависти из-за отсутствия доказательств совершения преступления. 26 июня 2002 года это решение было отменено Курганской областной прокуратурой, и дело было возвращено в районную прокуратуру.

48. В ходе дополнительной проверки, следователь допросил заявителя, который подтвердил свои предыдущие показания относительно ролей С.К. и А.И. в событиях. Некоторые жители Частоозерья отрицали, что им предлагали принять участие в «волнениях», направленных против чеченцев. Некоторые из собравшихся 18 мая 2002 года на заводе, отрицали, что кто-либо приглашал их туда. Глава местной администрации подтвердил, что он видел листовки РНЕ перед 18 мая 2002 г., но не знал об их происхождении и не считал, что они могут разжигать расовую ненависть. 6 августа 2002 г. районная прокуратура вновь вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А.И. и С.К. за отсутствием доказательств совершения преступления.

49. 16 сентября 2002 г. это решение было отменено. В ходе нового расследования были дополнительно допрошены некоторые из собравшихся на заводе 18 мая 2002 г.; все они показали, что часто приезжают в Частоозерье на выходные по приглашению А.И., и что они не знали ни о каком разжигании расовой ненависти. Они не имели и не видели никаких предметов, могущих послужить оружием, таких как металлические прутья или бейсбольные биты, и не видели в помещениях завода листовок РНЕ. 1 октября 2002 г. районная прокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А.И. и С.К. Похоже, что это решение не было обжаловано.

50. 12 ноября 2004 г. следователь УВД по Курганской области вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц. Это решение было принято в ответ на письмо представителя заявителя, где утверждалось, что заявителю были нанесены телесные повреждения в контексте разжигания расовой ненависти. В постановлении приводились ссылки на незавершенное уголовное расследование по делу № 96348 и на отсутствие информации о предполагаемых участниках преступления. Также приводились ссылки на отсутствие обвинений по статье 282 УК РФ (разжигание расовой или религиозной розни) по Курганской области в 2002-2004 гг. Данное решение, по всей видимости, обжаловано не было.

9. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников СОБРа

51. 14 июня 2002 г. прокуратура Частоозерского района вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту действий сотрудников СОБРа. В постановлении приводились ссылки на результаты доследственной проверки, в соответствии с которой действия сотрудников милиции были законными; 19 и 20 мая никто не обращался за медицинской помощью в связи с насилием со стороны милиции; в период с 19 мая по 12 июня 2002 года не поступало никаких жалоб на действия милиции.

52. 28 июня 2002 г. это постановление было отменено прокуратурой Курганской области.

53. 12 июля 2002 г. районная прокуратура вновь вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела относительно действий сотрудников милиции.

10. Попытки заявителя обжаловать процессуальные решения, принятые в ходе расследования

54. Заявитель и его представитель сделали несколько попыток подать в суд жалобу на недостаточную тщательность действий следственных органов, в соответствии со статьей 125 УПК РФ. Некоторые из жалоб были оставлены без рассмотрения, из-за предполагаемых процессуальных нарушений или из-за того, что заявитель не указал, какие именно действия следствия он оспаривает.

55. 30 мая 2006 года суд Частоозерского района отклонил жалобу заявителя на предполагаемое отсутствие надзора со стороны районной прокуратуры за ходом расследованием уголовного дела № 96348. Суд счел, что прокуратура приняла все возможные меры для реакции на жалобы заявителя, и что следователь милиции предпринял все

необходимое для установления личностей преступников, даже несмотря на то, что все эти меры не принесли желаемого результата.

56. Заявитель обжаловал это решение, и 1 августа 2006 года Курганский областной суд отменил постановление районного суда и прекратил производство по жалобе. Он счел, что жалоба не может быть рассмотрена в суде по существу, так как в ней не указаны конкретные действия и постановления, ущемляющие права заявителя. В компетенцию районного суда не входило заменять собой прокуратуру и давать оценку работе последней в сфере надзора за уголовным расследованием. Таким образом, жалоба была оставлена без рассмотрения.

11. Последние события

57. 25 мая 2012 года заместитель прокурора Курганской области отменил постановление о приостановлении расследования от 10 августа 2011 года (см. пункт 17 выше), и направил материалы дела в следственный отдел УВД по Курганской области. Он отметил, что точные обстоятельства событий не были установлены, в том числе относительно утверждений У.Б. о том, что Е.Г. снял с его шеи серебряную цепь. Хотя У.Б. опознал Е.Г. и С.К. как исполнителей преступления, не было принято никаких мер для разрешения существенных расхождений в показаниях С.К., Е.Г. и У.Б. С их участием не проводилось никаких очных ставок и процедур опознания.

В. Публикации в прессе и другие относящиеся к делу материалы

58. Заявитель представил копии публикаций в прессе и листовок, относящихся к описываемым событиям. В копии газеты «Национальная Мысль», издаваемой РНКА, выпуск № 1(7) 2002, содержится статья, в которой события в Частоозерье были представлены, как справедливая реакция местного населения, «порабощенного» и «оккупированного» «пришельцами с кавказских гор». В той же газете было опубликовано открытое письмо губернатору Курганской области, подписанное главой РНКА. В нем события в Частоозерье описывались как «первый сигнал» «русского протеста», и для поддержания порядка в области губернатору предлагалось опереться на местных казаков.

59. Другие публикации описывали события в Частоозерье, как крупное столкновение на этнической почве между сотнями вооруженных людей, разогнанное спецподразделениями милиции («Урал-МК в Кургане», 20-27 июня 2002 г.; Strana.ru, 21 июня 2002 г.).

60. В листовке РНЕ без даты эти события описывались следующим образом:

«...один из хищников получил пулю, с остальными тоже разобрались. ... 500 вооруженных мужчин вышли «поговорить» с [200] горными бородатыми-хищниками... [так] поднялся Православный Русский Рассвет! Смерть злодеям! Слава героям! Русская власть для России!

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

61. Заявитель жаловался на то, что государство не предотвратило жестокое обращение с ним со стороны частных лиц и не провело расследование по этому факту. Так, он настаивал на том, что была нарушена статья 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

62. Власти оспаривали этот аргумент и попросили Суд признать жалобу неприемлемой, как явно необоснованную.

A. Приемлемость жалобы

63. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, ее необходимо признать приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

(а) Заявитель

64. Заявитель настаивал на том, что обращение, которому он был подвергнут 18 мая 2002 года, равнозначно пыткам. Он подчеркнул, что судебно-медицинская экспертиза подтвердила наличие телесных повреждений, квалифицируемых национальным уголовным законодательством как «тяжкий вред здоровью». Это обращение не было спровоцировано заявителем и представляло собой намеренную попытку причинить ему сильные и жестокие страдания, вызвать в нем чувства страха и унижения, сломить его физическое и моральное сопротивление и унижить его достоинство и добиться его покорности (заявитель ссылаясь на постановления Суда по делам «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. the United Kingdom*), 18

января 1978 г., пункт 167 серия А № 25; «Дедовский и другие против России» (*Dedovskiy and Others v. Russia*), № 7178/03, пункт 85, ECHR 2008 (извлечения); и (*Vladimir Romanov v. Russia*), № 41461/02, пункт 70, 24 июля 2008 г.). Что касается обязательства государства по предотвращению жестокого обращения, то заявитель считал, что органы власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной угрозы для него пострадать от преступных деяний третьих лиц, а также, что они не приняли разумные и эффективные меры в пределах своих полномочий, которые, если судить разумно, могли бы исключить эту угрозу (он сослался на постановления по делам «Осман против Соединенного Королевства» (*Osman v. the United Kingdom*), 28 октября 1998 г., пункт 116, *Сборник постановлений и решений* 1998-VIII; «З. и другие против Соединенного Королевства» (*Z and Others v. the United Kingdom*) [GC], № 29392/95, пункт 73, ECHR 2001-V; «Мубиланзила Маека и Каники Митунга против Бельгии» (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*), № 13178/03, пункт 53, ECHR 2006-XI; и «Члены общины Свидетелей Иеговы Глдани и другие против Грузии» (*Members of the Gldani Congregation of Jehovah's Witnesses and Others v. Georgia*), № 71156/01, пункт 96, 3 мая 2007 г.). Заявитель подчеркнул, что органы власти хорошо знали о межэтнической напряженности в регионе, и утверждал, что, поскольку он является этническим чеченцем в Частоозерье, с ним следовало обходиться, как с членом «класса легко уязвимых членов общества, по отношению к которым ... государство должно принимать соответствующие меры по обеспечению защиты, в рамках его позитивных обязательств» (см. дело Мубиланзилы Маеки (*Mubilanzila Mayeka*), упоминаемое выше, пункт 55). Заявитель процитировал некоторые свидетельские показания из материалов уголовного дела, в которых говорится, что информация о предстоящем "сведении счетов" 18 мая 2002 года между А.И. и местной чеченской общиной была заранее известна органам власти, и что милиция, в частности, не приняла необходимых мер для защиты этой общины.

65. Заявитель считал, что уголовное расследование по факту жестокого обращения не было, ни быстрым, ни эффективным в нарушение соответствующих обязательств, предусмотренных статьей 3. Он подчеркнул, что в течение нескольких недель после инцидента следователям стали известны личности тех, кто приезжал в Частоозерье 18 мая 2002 года и принимал участие в нападении. В частности, роли С.К. и Е.П., а также роль А.И., были достаточно понятны из свидетельских показаний, очных ставок, а также того факта, что С.К. был за рулем автомобиля Москвич. Тем не менее, следствие не приняло эти достаточно ясные указания и постоянно и беспричинно игнорировало эти свидетельства. Ряд решений о

приостановлении расследования также замедлил принятие необходимых мер; указания надзирающего прокурора игнорировались.

(б) Власти

66. Власти в свою очередь отрицали, что до нападения органы власти знали о реальной и непосредственной угрозе жизни и здоровью заявителя. Получив информацию о конфликте между представителями чеченской диаспоры и местным населением на заводе по производству колбасных изделий, милиция направила туда несколько нарядов. Власти ссылались на результаты расследования уголовного дела, которое не принесло результатов в плане установления обстоятельств и причин нападения.

67. Власти также отметили тот факт, что вред здоровью, причиненный заявителю, предусмотрен Уголовным кодексом. В тот день, когда заявителю и У.Д. были нанесены телесные повреждения, районная прокуратура начала расследование по уголовному делу № 96348 и своевременно приняла все необходимые меры. Так, лица, прибывшие в Частоозерье по приглашению А.И., были установлены и допрошены; у них было изъято шесть охотничьих ружей. Ни одно из изъятых ружей не использовалось во время нападения на заявителя. Следствие не смогло установить преступников; попытки закончить производство принимались и в 2012 году.

2. Оценка Европейского Суда

(а) Общие принципы

68. Суд повторяет, что обязательство Высоких Договаривающихся Сторон по статье 1 Конвенции по обеспечению каждому, находящемуся под их юрисдикцией, соблюдение их прав и свобод, определенных в Конвенции, в совокупности со статьей 3, требует от государств принятия мер по обеспечению того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, не подвергались пыткам либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, в том числе и со стороны частных лиц (см. дело «Претти против Соединенного Королевства» (*Pretty v. the United Kingdom*), № 2346/02, пункты 50 и 51, ECHR 2002-III). Позитивное обязательство государства защищать людей от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения было установлено в ряде дел (см. дело «А. против Соединенного Королевства» (*A. v. the United Kingdom*), пункт 22, 23 сентября 1998 г., *Сборник постановлений и решений* 1998-VI; «З. и другие против Соединенного Королевства» (*Z and Others v. the United Kingdom*) [GC], упоминаемое выше, пункт 73; и "М.С. против Болгарии" (*M.C. v. Bulgaria*), № 39272/98, пункт 149, ECHR 2003-XII).

69. Это позитивное обязательство, предусмотренное статьей 3, требует, чтобы государства создали законодательную структуру, в частности, эффективные положения уголовного права, с целью предотвращения и наказания за совершение частными лицами преступлений против личной неприкосновенности. Эта структура должна поддерживаться правоприменительным механизмом так, чтобы при получении информации о непосредственной угрозе жестокого обращения с определенным лицом, либо после того, как жестокое обращение уже имело место, этот механизм обеспечивал защиту жертв и наказание лиц, ответственных за нарушение этих положений (см. дело «Мудрич против Республики Молдова» (*Mudric v. the Republic of Moldova*), № 74839/10, пункт 47, 16 июля 2013 г.).

70. Что касается применения существующей правовой структуры после совершения акта жестокого обращения, то хотя объем процессуальных обязательств государства может отличаться в случаях, когда обращение, противоречащее статье 3, исходит со стороны представителей государственной власти, и в случаях причинения насилия со стороны частных лиц, требования в отношении официального расследования остаются одинаковыми (см. дело «Денис Васильев против России» (*Denis Vasilyev v. Russia*), № 32704/04, пункт 100, 17 декабря 2009 г., и дело «Коки и другие против Словакии» (*Koky and Others v. Slovakia*), № 13624/03, пункт 215, 12 июня 2012 г.). Таким образом, у органов власти есть обязательство принимать меры сразу же после поступления официальной жалобы. В данном контексте заложено требование оперативности и разумной быстроты. Своевременная реакция властей в виде расследования случая жестокого обращения может в целом считаться необходимой в целях обеспечения верховенства права, а также в целях предотвращения сговоров или случаев терпимости к незаконным действиям. Терпимость органов власти в подобным актам не может не подорвать уверенность общества в принципе законности и обеспечение государством верховенства права (см. дело «Бати и другие против Турции» (*Bati and Others v. Turkey*), №№ 33097/96 и 57834/00, пункт 136, ECHR 2004-IV (извлечения); дело «Абдульсамет Яман против Турции» (*Abdulsamet Yaman v. Turkey*), № 32446/96, пункт 60, 2 ноября 2004 г.; и дело Дениса Васильева (*Denis Vasilyev*), упоминаемое выше, пункт 100).

71. Что касается превентивного аспекта этого обязательства, то Суд создал ряд принципов в контексте статьи 2 Конвенции. Так, для того, чтобы Европейский Суд мог установить нарушение данного аспекта, должно быть установлено, что власти знали или должны были знать, в соответствующее время, о существовании реальной и непосредственной угрозы для жизни установленного лица от преступных действий третьих лиц, и то, что они не приняли мер в

рамках полномочий, от которых, по разумной оценке, можно было бы ожидать предотвращения этой угрозы (см. дело Османа (*Osman*), упомянутое выше, пункт 116; «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*), № 6477/99, пункт 55, ECHR 2002II; «Медова против России» (*Medova v. Russia*), № 25385/04, § 96, 15 января 2009 г.; дела «Ранцев против Кипра и России» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), № 25965/04, пункт 222 и «Тсечоев против России» (*Tsechoyev v. Russia*), № 39358/05, пункт 136, 15 марта 2011 года). Аналогичный критерий применим и к заявлениям о невыполнении позитивных обязательств, предусмотренных статьей 3 (см. дело Мубиланзилы Маеки (*Mubilanzila Mayeka*), упоминаемое выше, пункт 53).

72. С другой стороны, само собой разумеется, что обязательство государства в соответствии со статьей 1 Конвенции не может толковаться как требование того, чтобы государство гарантировало посредством своей правовой системы, что никто никогда не будет подвержен бесчеловечному или унижающему достоинство поведению со стороны другого лица или что, в случае если это произойдет, уголовный процесс должен обязательно привести к определенному наказанию. Чтобы государство понесло ответственность, то Суду необходимо продемонстрировать, что национальная правовая система, и в частности уголовное право, применимое к обстоятельствам дела, не обеспечило практической и эффективной защиты прав, гарантированных Конвенцией (см. дело «Беганович против Хорватии» (*Beganović v. Croatia*), № 46423/06, пункт 71, 25 июня 2009 г.).

(б) Применение указанных принципов к настоящему делу

73. Во-первых, Суд отмечает, что стороны не оспаривают тот факт, что 18 мая 2002 года заявитель подвергся нападению возле своего дома со стороны нескольких частных лиц. Они выстрелили заявителю в оба колена из оружия, причинив перелом большеберцовой кости, и избили его бейсбольными битами, сломав ему руку. Судебно-медицинский эксперт определил эти травмы, как телесные повреждения средней тяжести (см. пункты 10 и 22 выше). Суд считает, что степень телесных повреждений заявителя и обстоятельства, в которых они были нанесены, попадают под действие статьи 3 Конвенции (см. дело Бегановича (*Beganović*), пункты 66-68, и дело Коки (*Koju*), пункт 225, упоминаемые выше).

74. Возвращаясь к утверждению заявителя о нарушении позитивного обязательства по статье 3, Суд отмечает, что вред здоровью, причиненный заявителю, действительно предусмотрен Уголовным кодексом. Следовательно, Суд убежден в том, что у государства имелась законодательная структура, нацеленная на сдерживание и наказание нападений на личную неприкосновенность.

Остается рассмотреть, соответствовало ли применение этих положений перечисленным выше принципам Конвенции.

75. При этом Суд сначала рассмотрит уголовное расследование на национальном уровне, которое является главным инструментом для обеспечения эффективного применения существующей правовой структуры к делам о жестоком обращении со стороны частных лиц. Согласно материалам дела, расследование было начато в день нападения. К концу июня 2002 года было допрошено более десятка свидетелей, в том числе потерпевшие. Был составлен список лиц и автомобилей, приехавших в Частоозерье 18 мая 2002 года. В мае и июле 2002 года в результате двух проведенных очных ставок заявитель и У.Б. опознали нескольких лиц, принимавших участие в нападении (см. пункты 28-35 выше). 18 и 19 мая 2002 года на месте преступления и на территории завода по производству колбасных изделий был проведен обыск; имеющие отношение к делу улики были собраны и направлены на экспертизу (см. пункты 39-42). Оба потерпевших, У.Б. и заявитель, прошли судебную экспертизу (см. пункты 21 и 22 выше). Таким образом, Суд убежден в том, что первоначальная реакция милиции на информацию о жестоком обращении с заявителем со стороны частных лиц была своевременной и адекватной и позволила следователям собрать и проанализировать существенное количество улик, которые могли привести к эффективному преследованию преступников.

76. Тем не менее, в августе 2002 года расследование было приостановлено ввиду невозможности установить личности преступников. Похоже что до августа 2011 года никакие меры не предпринимались, несмотря на регулярные попытки возобновить расследование (см. пункт 16 выше). Из решения от 25 мая 2012 года следует, что следствие так и не смогло установить степень участия указанных лиц в нападении и разрешить расхождения между показаниями свидетелей (см. пункт 57 выше).

77. Суд считает непостижимым тот факт, что в течение более чем десяти лет с момента нанесения заявителю телесных повреждений в результате насилия толпы не было принято никаких мер, чтобы проверить расхождения в свидетельских показаниях. Особо примечательно то, что следствие не смогло прийти к заключению относительно установления личностей преступников, учитывая утверждение о том, что к июлю 2002 года были установлены все лица и автомобили, прибывшие в Частоозерье в тот день (см. пункт 67 выше), и что несколько человек были опознаны как лица, совершившие нападение. Эта ситуация создает впечатление терпимости правоохранительных органов к серьезным незаконным действиям и, как таковая, подрывает уверенность общества в принципе законности и поддержании государством верховенства права.

78. Кроме того Суд отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местные власти были, как минимум, предупреждены о потенциальной конфликтной ситуации в Частозерье 18 мая 2002 года, когда две стороны решили "свести счеты". Д.А. сказал, что он сообщил местной администрации об ожидаемом приезде сторонников А.И. и об опасности насилия (пункты 8 и 25 выше). Обе стороны конфликта подтвердили, что они прибыли в Частозерье с намерением принять участие в этой «встрече»; в материалах дела также имеются упоминания о наличии оружия и прочих опасных предметов. С целью обеспечения порядка и пресечения уголовных деяний были назначены наряды милиции (см. пункты 8, 9, 24-25, 28, 30-34, 39, 42 выше).

79. Суд отмечает, что «сведение счетов» посредством насильственной конфронтации с участием десятков людей, усугубленной наличием оружия, содержит несколько элементов уголовно наказуемых действий практически в любой правовой системе. Непостижимо, почему в отношении этого аспекта инцидента не было проведено тщательное уголовное расследование, и следствие сосредоточило внимание только на нанесении телесных повреждений заявителю и У.Д. Отсутствие этой реакции можно рассматривать не только как недостаток расследования, но и как нарушение государством своего позитивного обязательства по защите от жестокого обращения со стороны третьих лиц, из-за его неспособности эффективно применить существующие механизмы уголовного права. Это является нарушением позитивного обязательства, предусмотренного статьей 3 Конвенции, как это сформулировано в приведенном выше прецедентном праве Суда (см. пункт 69 выше).

80. Кроме того, попытки заявителя обжаловать действия следствия в суд на основании статьи 125 УПК РФ были тщетными. 1 августа 2006 года Курганский областной суд отказал в рассмотрении его жалобы по существу, отметив, что суды не должны осуществлять функцию общего надзора над работой следователя. Суд отмечает, что в подобных случаях национальные суды не могут давать конкретные указания следственным органам именно из-за отсутствия процессуального действия, которое может быть обжаловано (см. дело «Эсмухамбетов и другие против России» (*Esmukhambetov and Others v. Russia*), № 23445/03, пункт 128, 29 марта 2011 г., и дело «Аслаханова и другие против России» (*Aslakhanova and Others v. Russia*), №№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, пункт 153, 18 декабря 2012 г.).

81. Наконец, независимо от рассмотренной ниже жалобы заявителя, поданной на основании статьи 14 Конвенции, Суд очень чувствительно относится к утверждениям о расовых мотивах нападения (см. пункты 44-50). Он в частности напоминает о требовании о том, чтобы расследование нападения с расовым подтекстом проводилось тщательно и беспристрастно, учитывая

необходимость непрерывно поддерживать общественное порицание расизма для обеспечения уверенности меньшинств в способности властей защитить их от угрозы расистского насилия (см. дело Коки (*Коку*), упоминаемое выше, пункт 239).

82. Подытоживая, Суд считает, что соответствующие органы власти не предприняли всего, чего от них можно было разумно ожидать, чтобы провести расследование, установить личности ответственных за преступление лиц и привлечь их к ответственности. В результате, проведенное расследование нельзя назвать адекватной реакцией на серьезный акт насилия в отношении заявителя. Также нельзя сказать, что он имел достаточный сдерживающий эффект на соответствующих лиц или что он смог обеспечить эффективное предотвращение подобных незаконных деяний в будущем.

83. Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд мог прийти к выводу о нарушении государством своего позитивного обязательства, предусмотренного статьей 3 Конвенции.

84. Учитывая этот вывод, Суд не видит необходимости в подробном изучении доводов заявителя относительно того, должны ли были власти заранее знать о реальной и непосредственной угрозе для него, как для отдельного лица или же как для члена уязвимой группы лиц.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

85. Заявитель жаловался на нарушение права на эффективные средства правовой защиты в отношении его жалоб. Он ссылаясь на статью 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

86. Власти оспаривали этот довод.

87. Суд отмечает, что данная часть жалобы касается тех же вопросов, что были рассмотрены в рамках процессуального аспекта статьи 3 Конвенции. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой. Тем не менее, с учетом выводов, сделанных в рамках рассмотрения нарушения статьи 3 Конвенции, Суд не считает необходимым рассматривать вопросы нарушения статьи 13 Конвенции в отдельном порядке (см., например, дело «Бекос и Кутропулос против Греции» (*Bekos and Koutropoulos v. Greece*), жалоба № 15250/02, § 57, ECHR 2005-XIII (извлечения); дело «Полонский против России» (*Polonskiy v. Russia*), № 30033/05, § 127, 19 марта 2009 г.; и дело «Шерстобитов против России» (*Sherstobitov v. Russia*), № 16266/03, § 94; 10 июня 2010 г.).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

88. Заявитель также жаловался на то, что он подвергся дискриминирующему отношению ввиду его этнического происхождения в плане осуществления прав, предусмотренных статьями 3 и 13. Он ссылаясь на статью 14 Конвенции.

89. Власти оспаривали этот довод.

90. В той степени, в которой жалоба заявителя не охватывается приведенными выше выводами в контексте статьи 3 Конвенции, Суд отмечает, что утверждение о расовых мотивах нападения было рассмотрено следствием в рамках отдельного уголовного производства (см. пункты 44-50 выше). Даже если подобный подход может вызывать вопросы, не сомнений в том, что заявитель знал об этом производстве и не обжаловал решения от 12 июля 2002 года, 1 октября 2002 года и 12 ноября 2004 года об отказе в возбуждении уголовного дела. Суд уже установил, что, хотя в российской правовой системе сам суд не имеет полномочий для возбуждения уголовного дела, его право отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела и указать на недостатки, требующие устранения, является существенной гарантией защиты от произвольного осуществления полномочий следственными органами (см. дело «Трубников против России» (*Trubnikov v. Russia*) (реш.), № 49790/99, 14 октября 2003 г.). Заявитель не утверждал, что в его распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в этом отношении (сравните с делом «Ванфули против России» (*Vanfuli v. Russia*), № 24885/05, пункт 74, 3 ноября 2011 г.).

91. Допуская, что подобные аргументы приводились, все равно задержке между решениями и подачей жалобы в Суд нет оправдания. Из этого следует, что эта жалоба была представлена с опозданием и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

92. Заявитель утверждал, что непредставление государством копий дополнительных документов из материалов расследования уголовного дела, которые находились в их исключительном владении, негативно отразилось на оценке доказательств по делу Судом и им самим. Он также жаловался на то, что действия властей были недостаточными. Он утверждал, что это противоречит обязательству властей, предусмотренному статьей 38 Конвенции, которая гласит:

«Суд рассматривает дело с участием представителей сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного

проведения которого Высокие Договаривающиеся Стороны создают все необходимые условия».

93. Суд отмечает, что заявитель представил множество документов из материалов дела, и что в адрес властей не выдвигалось конкретных требований о предоставлении дополнительных документов, не считая обычной практики, которая требует, чтобы сторона представила необходимые свидетельства, в том числе копии документов, на которые она опирается. Учитывая изложенное выше, а также выводы относительно статьи 3, Суд считает, что предполагаемая неполнота определенных документов и информации не отразилась на рассмотрении жалобы (см. дело «Джулиани и Гаждио против Италии» (*Giuliani and Gaggio v. Italy*) [GC], № 23458/02, пункт 234, ECHR 2011 (извлечения), и дело «Гакаева и другие против России» (*Gakayeva and Others v. Russia*), №№ 51534/08, 4401/10, 25518/10, 28779/10, 33175/10, 47393/10, 54753/10, 58131/10, 62207/10 и 73784/10, пункт 388, 10 октября 2013 г.).

94. Соответственно, по настоящему делу не было допущено нарушения требований статьи 38 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

95. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

96. Заявитель потребовал 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

97. Власти оспорили обоснованность этого требования.

98. Учитывая установленное выше нарушение статьи 3, Суд присуждает заявителю 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

B. Расходы и издержки

99. Заявитель также потребовал 3 245 фунтов стерлингов в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им в ходе разбирательств в Суде. Он представил подробную разбивку работы консультантов по юридическим вопросам и применимые ставки (100 и 150 фунтов стерлингов за час), а также счета за услуги перевода на

сумму 1 665 фунтов стерлингов, и потребовал возмещения административных расходов. Заявитель попросил, чтобы сумма компенсации расходов и издержек была выплачена в фунтах стерлингов на счет EHRAC в Лондоне.

100. Власти оспорили справедливость и обоснованность данных требований.

101. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были необходимыми и являлись целесообразными с точки зрения их размера. В настоящем деле, учитывая имеющиеся в его распоряжении документы и вышеуказанные критерии, Суд полагает разумным присудить заявителю сумму в 2 500 евро, плюс налог, который может взиматься с данной суммы. Чистая сумма должна быть выплачена на указанный заявителем банковский счет представителя.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

102. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу, поданную на основании статьей 3 и 13 Конвенции, приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции ввиду невыполнения государством своего позитивного обязательства;
3. *Постановил*, что необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 13 Конвенции отсутствует;
4. *Постановил*, что нарушения требований статьи 38 Конвенции допущено не было;
5. *Постановил*

- (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:
- (i) 20 000 (двадцать тысяч) евро , в качестве компенсации морального вреда, которые подлежат переводу в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;
 - (ii) 2 500 (две тысячи пятьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие перечислению на банковский счет представителя, указанного заявителем;
- (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;
6. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 3 июля 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель